

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

ТАТЬЯНА КАРПОВА

Если бегло ознакомиться с основными фактами артистической биографии Татьяны Карповой, то она покажется очень простой и ровной. Молоденькая девушка, выросшая в семье рабочего-паровозостроителя, с детства мечтавшая стать актрисой, приезжает с Украины в Москву и довольно быстро сдает экзамены в школу при Московском театре Революции. Учение заканчивается с высокой оценкой и в 1939 году вступает в труппу этого театра.

Здесь все также складывается очень удачно. Карпову вводят в спектакли «Таня», «Собака на сене», где ей выпадает высокая честь дублировать роли ее любимого педагога М. Бабановой в новых постановках театра. Играет Карпова много, роли разнообразные и по содержанию, и по жанровым признакам. Тут и драматическая фигура Лёнушки из одноименной пьесы Леонова, и комедийная роль Зины в «Отчем доме» Катаева, и сложный психологический образ Павлы в горьковских «Зыковых», и лирический характер Лизы («Простые сердца»).

Актриса работает с опытными режиссерами, а лучшие роли последнего времени созданы ею под руководством такого большого мастера, как Н. Охлопков.

В спектакле «Молодая гвардия» (1947 год) Карповой предстояло сыграть Любовь Шевцову.

Детство замечательной красноречивой девушки во многом напомнило актрисе ее собственную юность, также прошедшую в небольшом украинском городке, в рабочей среде. Это случайное сходство приближало образ, но одновременно таило опасность просто сыграть себя в обстоятельствах, предлагаемых фадеевским романом. Карпова пошла по пути более трудному, но и более перспективному — по пути создания своеобразного человеческого характера. Определяющими чертами Любки для актрисы стали удивительное жизнелюбие и огромная сила воли, помогающие бесстрашной девушке в опасной работе подпольщицы.

Актрисе всегда интересовали натуры, обуреваемые сложными и противоречивыми чув-

ствами. Одну из них увидела она в Соньке из погодинских «Аристократов» (1956 год). Решительно отказавшись от штампованного изображения циничной и наглой воровки, Карпова рассказала историю человека с трудной, изломанной судьбой.

В отличие от некоторых своих товарищей, Сонька—Карпова совершенно не желает кому-нибудь нравиться. В ней нет и желания как-то изменить свое положение. Попав в заключение, она бесповоротно поставила крест на своей судьбе.

С таким настроением Сонька—Карпова и приходит на беседу с большим начальником. Актриса играет эту сцену очень динамично. Ее Сонька бросает дерзкие реплики, принимает нахальные позы, грубо кричит, нервно курит, истерически плачет, даже катается по полу. Но за всем этим вызывающим поведением видна упрямая борьба с открывающейся для нее правдой, мучительное расставание с прошлым воровки и грабительницы.

Роль Соньки, наряду с некоторыми другими образами последнего времени — Бану в «Легенде о любви» Н. Хикме-

та, Алевтины Николаевны в «Весенних скрипках» А. Штейна — подготовили актрису к наиболее решительному шагу в этом направлении — к роли немой Катрин в спектакле «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта.

Путь наименьшего сопротивления толкал актрису сыграть обремененную судьбой дурочку, лишь под влиянием аффекта совершившую героический поступок. Карпова ушла далеко от такого примитивного решения. Несмотря на то, что на протяжении всего спектакля дочь мамаша Кураж не произносит ни одного слова, актриса сумела заставить зрителя неотрывно следить за ней.

Катрин Карповой — милая светловолосая девушка, с наивно торчащими косичками и неожиданным сочетанием угловатости с произвольной грацией. Иногда в ней пробуждается мечта о личном счастье, о девичьих радостях. Но главное ее стремление заключается в страстном желании преодолеть свою немому.

Мать заставляет ее плясать для солдат, схвативших брата. Выделывая ногами какие-то нелепые и сбивчивые движения, Катрин приближается совсем близко к арестованному брату, словно надеясь загорлодить его от опасности. Ее большие страдающие глаза умоляюще спрашивают: «как спасти?»

В одном из финальных эпизодов Катрин принимает решение известить горожан об угрожающем им артиллерийском обстреле. Эту сцену Карпова играет как радостное раскрепощение всех душевных сил человека, нашедшего

ответ долго мучившей его загадки. Быстро, боясь как бы ей не помешали, залезает эта тихая, робкая девушка на

крышу и там яростно бьет в барабан. Ее глаза лихорадочно сверкают, руки двигаются нервно и вместе с тем уверенно. Неприятельский офицер грозит ей пистолетом. На лице Катрин появляются испуг и растерянность. Но через мгновение она еще более ожесточенно бьет палками — лишь бы успеть выполнить задуманное! И когда Катрин понимает, что впереди в жизни ее услышали, все существо ее содрогается от радостного сознания победы. Она даже кричит что-то, пусть непонятно и нечленораздельно, но зато сильно, радостно. Умирая, Катрин совершает подвиг. Карпова делает это кульминационным моментом роли. Немая Катрин наконец понята людьми, нашла способ быть им по-

лезной, помочь спастись от гибели.

Такое решение образа обнаруживает истинные героические черты в девушке из народа, придает ему подлинную гуманистическую направленность.

В этой работе особенно ярко проявилось стремление актрисы правдиво раскрыть переживания своих героинь в переломные моменты их жизни, стремление создавать характеры активные, деятельные, крепнущие в преодолении препятствий.

Теперь перед Татьяной Карповой возникает задача закрепить и развить то, что было достигнуто в наиболее значительных ее ролях. Это трудно. Но ведь к легким победам она и не привыкла.

Н. МОРОЗОВА.

На снимке: Т. КАРПОВА в спектакле «Мамаша Кураж и ее дети».

